

Моисеенко Вера Сергеевна

Moiseenko Vera Sergeevna

магистр филологии, ведущий специалист
подготовительного отделения для иностранных
граждан Центра русского языка и культуры
Дальневосточного федерального университета

Master of Philology, Leading Specialist,
Pre-University Courses for Foreign Citizens,
Center for Russian Language and Culture,
Far Eastern Federal University

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ОБРАЗА ДРАКОНА В РОССИЙСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ (ФИЛЬМ «ОН – ДРАКОН», 2015 Г.) И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ КИТАЙСКИМИ ЗРИТЕЛЯМИ

CULTURAL CODE OF THE IMAGE OF DRAGON IN RUSSIAN CINEMA (I AM DRAGON, FILM OF 2015) AND ITS PERCEPTION BY CHINESE AUDIENCES

Аннотация:

В статье рассматривается архетипический образ дракона в восточной и европейской культурах. Образ дракона присутствует в мифах и сказках многих народов мира, так как является архетипом. Образ дракона в европейской культуре всегда сильно отличался от образа дракона в китайской культуре. В современном же мире наблюдается тенденция к слиянию различных культур, чему способствует в том числе кинематограф. На примере российского фильма «Он – дракон» показано, какие именно значения архетипического образа «Дракон» объединяются в образе главного героя фильма и представлением о том, что китайская нация считает себя потомками драконов. Автор делает вывод, что, несмотря на процесс глобализации в современной культуре, значения образов и архетипов отличаются друг от друга в различных культурах и воспринимаются людьми из разных стран совершенно по-разному. Данное обстоятельство стоит учитывать при обучении иностранных студентов и слушателей.

Ключевые слова:

дракон, архетип, фильм, кинематограф, символ, Россия, Китай, кросс-культурные связи.

Summary:

The study discusses the archetypal image of dragon in Eastern and European cultures. This image can be found in many myths and tales of the world as it is an archetype. The European and Chinese images of dragon have always been very different. In the modern world, there is a tendency to merge different cultures, which is facilitated by cinema among other things. By a case study of *I Am Dragon*, a 2015 Russian film, the author shows the meanings of the archetypal image of dragon that have been embodied by the main character of the film. A survey of Chinese students helps identify the reasons for the popularity of this film in China. Its popularity can be explained by the love theme and the idea that Chinese people regard themselves as the descendants of dragons. The author concludes that, despite the globalization of modern culture, the meanings of images and archetypes differ from each other across cultures and are viewed differently across countries. This fact should be considered when teaching international students and trainees.

Keywords:

dragon, archetype, film, cinema, symbol, Russia, China, cross-cultural ties.

В современном мире массовый кинематограф стал по-настоящему глобальным искусством, благодаря тому что использует символы и архетипы, которые присутствуют в культурах различных народов мира. Можно предположить, что массовое кино ближе всего подошло к коллективному бессознательному всего человечества.

К.Г. Юнг выдвинул теорию о коллективном бессознательном, где обосновал существование опыта филогенетического развития человечества, передающегося по наследству через мозговые структуры [1]. Основываясь на теории коллективного бессознательного, можно предположить, что создатели массового кино используют понятные всем нам архетипические образы, смысл которых воспринимается интуитивно. Одним из таких образов является образ Дракона, который является центральным в фильме «Он – дракон». Данный образ присутствует в мифах различных культур – древнегреческой, скандинавской, англосаксонской, древнерусской и пр.

Слово *dragon* происходит от древнегреческого *δράκων* [2, p. 181], использовавшегося для обозначения 'большой змеи или червя', т. е. перед нами символ подземного мира, окутанного тайной и зачастую враждебного и людям, и богам.

Один из ярчайших примеров – Тифон, стоглавый гигантский дракон, рожденный богиней земли Геей и божеством хаоса Тартаром. Тифон мог выпускать огонь из глаз. Был побежден Зевсом – главой богов. Упоминание о драконах встречается даже в Библии. Левиафан из книги

Иова – огромный крылатый огнедышащий змей. Образ, воплощающий в себе тьму, ужас и силу настолько большую, что только бог, создавший его, смог его убить.

В русских преданиях и сказках драконы именуется змеями (змиями). Самый известный дракон в русской культуре – Змей Горыныч. В известном культурологическом труде Владимира Проппа «Исторические корни волшебной сказки» говорится, что практически все славянские мифы связаны с обрядовой традицией инициации. Древняя общинная жизнь предполагала, что подрастающих мальчиков, чтобы те смогли стать мужчинами и воинами, надо отправить «на край света», где они совершат подвиг, «умрут, воскреснут», а затем вернутся домой другими, взрослыми и сильными [3].

Юному славянскому герою, согласно волшебной сказке, нужно пройти в Подземное Царство, чтобы «умереть и воскреснуть», а значит, надо убить Змея Горыныча, охраняющего вход в царство мертвых, т. е. совершить подвиг.

Облик самого стража мира мертвых у славян, очевидно, сформировался на основе самых древних космогонических мифов. В одном из них говорится, что все живое на земле, и доброе, и злое, произошло из яйца, высиженного священным змеем. Ну а Подземное Царство – неизданная реальность, познав которую можно понять мироздание.

Если рассматривать образ Дракона как архетип, то стоит обратиться к классификации Юнга. Юнг выделяет пять основных архетипов, которые, по его мнению, раскрывают всю суть бессознательного. Одним из таких архетипов является тень. Тень – это темная, плохая, животная сторона индивида, которую человек всю жизнь пытается подавить. В европейской культуре только настоящий герой может победить дракона, т. е. свою тень (Беовульф, Георгий Победоносец). Змей в славянской мифологии был бессмертен и почти непобедим, погибнуть он мог только от руки главного героя.

К.Г. Юнг считает мотив борьбы Героя с драконом архетипическим, характерным для той стадии развития человечества, когда начинает формироваться индивидуальное сознание. Дракон олицетворяет собой всю силу и глубину бессознательного, в котором теряется человеческое «я». Именно поэтому сознание в образе Героя пытается бороться с бессознательным. Однако сознание выходит из бессознательного, поэтому в каком-то смысле сознание является родственным бессознательному [4]. Именно поэтому Юнг отмечает, что герой связан с драконом не только борьбой. Иногда герой сам оказывается драконом.

Иначе обстоит дело с китайскими драконами. Дракон – один из ключевых китайских символов и является одним из символов Китая. Издавна дракон в Китае выступал символом императорской власти и изображался на одеждах императора. Во времена восточного Чжоу дракон становится символом светлого мужского начала – ян.

Дракон в китайской мифологии – это не злая сторона человека, а сама природа. Чаще всего он упоминается в связи с водной стихией. В древнем китайском трактате «Чжоу Ли» («Чжоуские ритуалы») написано следующее: «Вода выражается через драконов» [5, с. 340]. Дракон персонифицировал такие природные явления, как дождь, гроза, молния, тучи. В поздней мифологии Древнего Китая дракон становится чудовищем, которое побеждает герой. Однако герой борется не с тем темным началом, с которым борются европейские драконоборцы. Герой китайских мифов борется со стихией. Рассматривая изображения китайского дракона, можно заметить, что его тело состоит из частей тел других животных [6]. Это указывает на то, что в образе дракона отражена вся природа.

Как мы видим, восприятие такого архетипа, как дракон, в европейской и восточной культурах различается. Дракон в китайской культуре символизирует силу и превосходство, доблесть, смелость, стойкость, благородство и божественность. Кроме того, дракон является одним из 12 священных животных китайского гороскопа, согласно которому человек, родившийся в год Дракона, будет успешным, здоровым и счастливым. Неожиданно такой положительный образ дракона, более характерный для китайской культуры, был показан в русском фильме «Он – дракон» (2015 г., режиссер: Индар Джендубаев, сценаристы: Марина Дяченко, Сергей Дяченко, Индар Джендубаев). Фильм снят по повести 1996 г. «Ритуал», авторами которой являются супруги Марина и Сергей Дяченко.

«Он – дракон» – это фэнтези на тему «красавицы и чудовища». Дракон похищает невесту во время свадебной церемонии, повторяющей древний обряд жертвоприношения девушек дракону. Дракон приносит девушку в свой замок на острове, между ними возникают романтические чувства. Сюжет прост. В чем же необычность образа дракона в данном фильме?

Можно сказать, что этот фильм объединил в себе восточный и европейский архетипы. В соответствии с предположением Юнга, главный герой борется с драконом внутри себя, т. е. со своим темным началом. Большую часть времени на экране главный герой предстает перед нами в образе мужчины по имени Арман, и, только разозлившись или почувствовав какие-то другие

негативные эмоции или темные желания, Арман превращается в дракона. В фильме присутствует сцена, в которой главный герой повествует похищенной им девушке о том, что на самом деле драконы сжигали девушек, принесенных в жертву. Здесь перед нами однозначно темный, страшный европейский образ.

В то же время образ дракона связан с водой и природными стихиями, что, конечно, ближе китайскому зрителю. Дракон живет на острове среди моря (водная стихия), он умеет управлять ветром и дождем. Главный герой – дракон обладает настоящими мужскими качествами: смелость, бесстрашие, щедрость, доброта, благородство. Неудивительно, что данный фильм имел необычайный успех в Китае. Нельзя сказать, что в России этот фильм совсем неизвестен и российский зритель его не любит, но на родине его создателей фильм такого успеха не имел.

Для того чтобы попробовать выяснить, почему возникла разница в восприятии фильма, мы провели опрос среди китайских слушателей курсов русского языка, чтобы узнать, понравился ли им фильм и почему. В опросе участвовали 40 слушателей курсов русского языка. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Мнения китайских слушателей курсов русского языка о фильме «Он – дракон»

Вопрос	Вариант ответа	% от общего числа опрошенных
Понравился ли Вам фильм?	Да	100
Как Вы можете описать главного героя фильма?	Смелый, отважный	20
	Сильный	40
	Добрый	30
	Красивый	10
Как Вы можете описать главную героиню фильма?	Смелая, храбрая	60
	Независимая	15
	Добрая	10
	Красивая	15
Какой персонаж в фильме является отрицательным, по Вашему мнению?	Игорь (жених главной героини)	80
	Драконоборец – дед Игоря	20
Какие у Вас возникают ассоциации со словом «дракон»?	Сила	60
	Право, справедливость	20
	Благородство	10
	Таинственность	10
По Вашему мнению, почему фильм стал таким популярным в Китае?	Дракон – символ китайской нации	40
	Фильм о любви	50
	Красивые актеры, красивая природа	10

Стоит отметить, что фильм понравился 100 % опрошенных слушателей. Ни в одной анкете не было замечаний по поводу игры актеров. Слушатели оценивают актеров, играющих главные роли, как красивых. В фильме роль Армана играет Матвей Лыков – профессиональный манекенщик. Только вот российскому зрителю красоты оказалось мало. В то время как российские зрители фильма жаловались на плохую актерскую игру главных героев, китайских зрителей это не смутило. Можно предположить, что актерская игра не так важна для китайцев, как внешний вид. Ведь в Пекинской опере – традиционном драматическом жанре в Китае – не важна актерская игра. Эмоции, оттенки значений, даже смысл сцен передаются с помощью грима, цвета одежды и узоров на ней, с помощью специальных жестов. Возможно, поэтому китайские слушатели не обратили никакого внимания на уровень актерской игры.

В образе дракона присутствуют качества, которые отсутствуют в представлении о драконах в русской и европейской культурах: смелый, отважный, добрый. Однако эти качества характерны именно для китайского дракона. Также китайские слушатели называли в ответах неожиданные для европейской культуры ассоциации со словом «дракон»: право, справедливость, благородство и таинственность. У одного опрошиваемого дракон даже вызвал «чувство кайфа».

Популярность фильма в Китае слушатели обосновали прежде всего любовной тематикой фильма, а вот распространенное представление о том, что китайская нация считает себя потомками драконов, находится на втором месте.

Интересные ответы получились, когда мы попросили назвать отрицательного героя фильма. Конечно, большинство студентов назвало отрицательным героем жениха главной героини Игоря. Но 20 % слушателей назвали драконоборца, деда Игоря, отрицательным персонажем. В фильме рассказывают легенду о драконоборце, который убил дракона, и люди на несколько десятилетий забыли о нем. Для европейской и русской культур образ драконоборца однозначно

положительный. Но для китайской культуры этот персонаж оказался отрицательным, потому что убивает символ китайской нации, а следовательно, несет угрозу и самим китайцам.

Подводя итоги, хочется сказать, что фильм «Он – дракон» является одним из уникальных примеров в массовой культуре, когда архетипы двух разных ментальностей начинают объединяться в образ, который смогут воспринять представители как одной культуры, так и другой. Такой эффект достигается за счет основной линии произведения – истории о любви.

Несмотря на процесс глобализации в современной культуре, значения образов и архетипов отличаются друг от друга в различных культурах. Один и тот же архетип может восприниматься людьми из разных стран совершенно по-разному. Данное обстоятельство стоит учитывать при обучении иностранных студентов и слушателей.

Ссылки:

1. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1991. 304 с.
2. Skeat W.W. An Etymological Dictionary of the English Language. L., 1956. 780 p.
3. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / науч. ред., текстол. коммент. И.В. Пешкова. М., 2000. 333 с.
4. Юнг К.Г. Указ. соч.
5. Цит. по: Ступникова В.В. Китайский дракон как воплощение водной стихии // Горизонты цивилизации. 2018. № 9. С. 339–346.
6. Репнякова Н.Н. Семантика образа дракона в китайских народных сказках и идиомах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 8-1 (74). С. 120–123 ; Ступникова В.В. Философско-лингвистическое прочтение образа дракона (на основе материалов гадательных надписей цзягувэнь) // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. Вып. 3. С. 127–134. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2016-3-127-134> ; Ее же. Китайский дракон ...

References:

- Jung, CG 1991, *Archetype and Symbol*, Moscow, 304 p., (in Russian).
- Propp, VYa & Peshkov, IV (ed., comment.) 2000, *Historical Roots of the Fairy Tale*, Moscow, 333 p., (in Russian).
- Repnyakova, NN 2017, 'Semantics of the Image of Dragon in the Chinese Folk Fairy Tales and Idioms', *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 8-1 (74), pp. 120-123, (in Russian).
- Skeat, WW 1956, *An Etymological Dictionary of the English Language*, London, 780 p.
- Stupnikova, VV 2016, 'Semantics of the Dragon: Philosophical and Linguistic Interpretation (Based on the Materials of Oracle Bone Inscriptions)', *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3, pp. 127-134, <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2016-3-127-134>, (in Russian).
- Stupnikova, VV 2018, 'Chinese Dragon as the Embodiment of Primordial Power of Water', *Gorizonty tsivilizatsii*, no. 9, pp. 339-346, (in Russian).